

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

И. О. Краснова*

Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право

Аннотация. Отмечается выявленная наукой правовая неопределенность права на благоприятную окружающую среду, затрудняющая его реализацию. Анализируются две позиции ученых — признающих право на благоприятную окружающую среду как субъективное право и как законный интерес. Исходя из того что право на благоприятную окружающую среду провозглашено в Конституции РФ и закреплено в экологическом законодательстве, автор приходит к выводу о двойной правовой природе права. Как субъективное право, оно прямо закреплено в Законе «Об охране окружающей среды» и распространяется на узкий круг экологических отношений по обеспечению качества окружающей среды, а как конституционное — выражает общественные, публичные интересы, закрепляемые в преамбулах и принципах законов, в политико-правовых актах.

Ключевые слова: принципы права, публичные интересы, правовая природа, качество окружающей среды, экосистемное нормирование, политико-правовые акты.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.105.8.165-175

Право граждан на благоприятное состояние окружающей среды сегодня является незыблемой социальной ценностью, устойчивость которого гарантируется Конституцией РФ. Одновременно это право установлено Федеральным законом «Об охране окру-

жающей среды»¹, оно декларировано в качестве цели государственной политики в области экологического развития². К исследованию его содержания, правовых возможностей защиты и реализации обращались множество раз наши коллеги³. Однако тема не исчерпана.

¹ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² «Стратегической целью государственной политики в области экологического развития является решение социально-экономических задач... для удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений, реализации права каждого человека на окружающую среду...» // Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года. Утв. Президентом РФ 30.04.2012.

³ Васильева М. И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. 2005. № 1. С. 17—26 ; Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда — важ-

© Краснова И. О., 2019

* Краснова Ирина Олеговна, доктор юридических наук, профессор, мастер права в экологическом праве (США), заведующий кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия
ikrasnova52@yandex.ru
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Провозглашение права каждого на благоприятную окружающую среду в Конституции РФ, выражающего естественное право человека на жизнь и фундаментальное условие его существования и развития, стало успешным результатом многолетних научных исследований как в России, так и за рубежом. В России еще в далеких 70-х гг. обосновывалась необходимость правового закрепления этого права⁴. Заметным достижением в его правовом развитии стало его провозглашение в качестве международного принципа в Стокгольмской декларации по окружающей среде и развитию 1972 г., где записано, что «человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений»⁵. Статус права на благоприятную окружающую среду как принципа международного права подтверждается и современными международными документами. Так, Декларация Международного союза охраны природы (МСОП) по экологическому

правопорядку именно в статусе принципа провозглашает «право на окружающую среду» как «право каждого человека настоящего и будущих поколений на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду»⁶.

Сегодня по крайней мере более 150 стран мира признают право на здоровую и благоприятную окружающую среду в своих конституциях⁷, хотя еще 20 лет назад их число не превышало 60⁸. Таким образом, право граждан на благоприятную окружающую среду является стремительно развивающимся институтом как международного, так и национального экологического права. Россия в своей исторической ретроспективе стоит на передовых позициях научного осмысления этого фундаментального и всеобщего права человека и движется в русле мировых тенденций его развития.

Вместе с тем сегодня как в России, так и на международном уровне отмечается наличие правовой неопределенности, своего рода дефекта права в данной области. Отмечается отсутствие в экологическом законодательстве РФ действенной правовой защиты права на благоприятную окружающую среду⁹, отсутствие

нейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 37—52 ; Данилова Н. В. Право на благоприятную окружающую среду: социальная ценность, содержание и способы защиты // Экологическое право. 2015. № 3 (4). С. 175—180.

⁴ О. С. Колбасов: «Потребность дышать чистым доброкачественным воздухом, безопасным для здоровья, которая ранее удовлетворялась неограниченно и не нуждалась в какой-либо правовой защите, сегодня уже нуждается в правовом оформлении и правовых гарантиях» (Колбасов О. С. Избранное. Теория экологического права / отв. ред. И. О. Краснова. М. : РГУП, 2017. С. 77); Н. И. Матузов: «...возникает проблема юридического обоснования и закрепления таких элементарных и вместе с тем жизненно важных субъективных прав как право на обеспечение благоприятной окружающей среды...» (цит. по: Колбасов О. С. Указ. соч. С. 78).

⁵ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv (дата обращения: 5 января 2019 г.).

⁶ URL: https://www.iucn.org/sites/dev/files/content/documents/english_world_declaration_on_the_environmental_rule_of_law_final.pdf (дата обращения: 9 января 2019 г.).

⁷ Gaps in international environmental law and environment-related instruments: towards global pact for the environment. UN General Assembly thirty-third session. Agenda item 14. Integrated and coordinated implementation of and follow-up to the outcomes of the major United Nations conferences in the economic, social and related fields. 30 November 2018. P. 10 UnSecGenELdraftReportDec2018.

⁸ Techniques and Procedures in International Environmental Law. Programme of Training for the Application of Environmental Law. Course 3. UNITAR. 1997. P. 74.

⁹ Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды : монография. М. : ИЗСП, 2013. С. 46.

«юридически значимых критериев определения благоприятного состояния окружающей среды», что приводит «к трудностям в правоприменительной практике в процессе их защиты»¹⁰. Подобными недостатками страдает и международное право. Так, указано, что региональные и международные договоры не определяют сферу действия и содержание данного права в универсальном и полном объеме. Некоторые договоры не предусматривают процессуальные возможности граждан и объединений граждан обращаться с индивидуальными или коллективными исками в суд за защитой права на благоприятную окружающую среду¹¹.

В этой связи встает вопрос об определении места, о правовой сущности и значении конституционного права на благоприятную окружающую среду в России и о его соотношении с одноименным правом, закрепленным в Законе «Об охране окружающей среды».

В соответствии со ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду провозглашено в одном ряду с правом на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью и имуществу экологическим правонарушением. Несмотря на подразумеваемую равную значимость, единство и одновременно самостоятельность каждого из перечисленных экологических конституционных прав, их дальнейшее развитие в законодательстве, наполнение достаточными правовыми механизмами реализации происходит неравномерно. Если право на информацию и право на возмещение вреда здоровью или имуществу экологическим правонарушением оказались понятными и вписались в систему традиционных мер правового регулирования, гарантируются и обеспечиваются государством, приобрели черты субъективных прав граждан, то конституционное право на благоприятную окружающую среду как всеобщее благо, условие существования и устойчивого развития че-

ловека и общества не получило полноценного развития в законодательстве.

На основании Конституции РФ Закон «Об охране окружающей среды» в ст. 11 закрепляет право граждан на благоприятную окружающую среду в неразрывной связи с его защитой от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. В этой же статье определена мера дозволенного и обязанного поведения граждан, обеспеченного государством, включая, к примеру, право создавать общественные объединения в области охраны окружающей среды, обращаться в органы государственной власти за получением информации о состоянии окружающей среды, предъявлять иски в суд о возмещении вреда окружающей среде и обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природе и природным богатствам и другие. Это позволяет признать право на благоприятную окружающую среду, закрепленное в законе, субъективным правом граждан.

Вместе с тем дальнейший анализ Закона «Об охране окружающей среды» позволяет сделать вывод о том, что данное право действует в пределах достаточно узкого круга экологических отношений, не охватывающих весь спектр законных публичных интересов в сфере взаимодействия общества и природы.

В статье 1 Закон определяет своего рода критерии, определяющие пределы реализации данного права. Право гражданина на благоприятную окружающую среду не будет нарушено, а сама окружающая среда будет признана благоприятной, если ее «качество обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов». Если следовать буквальному пониманию правовой категории качества окружающей среды, данному в законе, то такое качество определяется при помощи физических, химических, биологических и иных показателей и (или) их совокупностью. Такие

¹⁰ Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 47

¹¹ См.: Васильева М. И. Указ. соч. С. 11.

показатели сегодня выражены в нормативах качества, которые устанавливаются дифференцированно и независимо друг от друга для атмосферного воздуха, вод и почв без учета единства, взаимосвязи и взаимодействия этих природных объектов и протекающих природных эволюционных процессов. Ни о каких экосистемных нормативах качества, которые могли бы представлять собой взаимосвязанное единство не универсальных, а уникальных показателей качества воздуха, вод и почв (при сохранении универсальных нормативов содержания веществ в природных средах лишь для небольшого количества ключевых загрязняющих веществ) в их взаимосвязи для отдельных «естественных экологических систем» или «природных ландшафтов» (к примеру, для различных водных или лесных экосистем, морской экосистемы либо географических регионов — экосистемы Арктики) речи не идет, а их разработка не объявлена и не запланирована. Пока лишь в абстрактной и декларативной форме можно увидеть понимание значимости экосистемного подхода в некоторых государственных актах¹². Научные изыскания в поддержку экосистемного подхода в правовом регулировании экологических отношений как основы экосистемного нормирования качества окружающей среды пока не находят практической реализации¹³.

Таким образом, исходя из смысла закона благоприятная окружающая среда — это среда, концентрация загрязняющих веществ в которой соответствует нормативам качества атмосфер-

ного воздуха, вод и почв. Соответственно реализация права граждан на благоприятную окружающую среду с учетом имеющихся правовых мер и процедур нормирования качества должна быть обеспечена участием граждан в таких процедурах, включая участие граждан в разработке и принятии нормативов качества окружающей среды, мониторинге качества, государственном надзоре за соблюдением нормативов воздействий субъектами хозяйственной деятельности. Во всех перечисленных случаях такое участие не предусматривается. Эта сфера является исключительно сферой профессиональной деятельности и относится к функциям государственного управления, что совершенно оправданно.

Практически прямо неприменимы к праву граждан на благоприятную окружающую среду и предусмотренные экологическим и процессуальным законодательством способы защиты нарушенного права. Факт превышения нормативов качества, к примеру, атмосферного воздуха не является достаточным основанием для обращения гражданина в суд с требованием восстановления нарушенного права на благоприятную окружающую среду. Судебная защита этого права потребует установления ответчика в судебном процессе, предъявления доказательств нарушения права, выбора способа защиты, что потребует от гражданина либо прокурора, выступающего в защиту прав неопределенного круга лиц, провести сложное расследование. Такое расследование может привести к установлению источника, вызвавшего превышение

¹² Мероприятия по реализации Стратегии развития лесного комплекса включают «поддержание... экосистемного и ландшафтного разнообразия лесов» (см.: распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 № 1989-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2018. № 40. Ст. 6147).

«Развитие и внедрение экосистемного подхода к использованию природных ресурсов для достижения устойчивого природопользования во всех секторах хозяйственной и иной деятельности, воздействующих на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов и среду их обитания» предусмотрено Стратегией сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 17.02.2014 № 212-р (СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 927).

¹³ *Краснова И. О.* Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению // Экологическое право. 2015. № 4. С. 9—16; *Васильева М. И.* Конституционная норма о земле и других природных ресурсах как основе жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, в теории и социальной практике // Экологическое право. 2017. № 4. С. 24—28.

нормативов качества воздуха, факта правонарушения со стороны конкретного лица в виде выброса сверх установленного норматива выброса, но иск уже будет не о нарушении права гражданина на благоприятную окружающую среду, а о нарушении, скажем, нормативов предельно допустимого выброса и основанием привлечения нарушителя к ответственности именно за данное правонарушение. В конечном итоге (но уже косвенно) результат таких усилий может привести к общему улучшению состояния того или иного природного объекта — воздуха, вод или почв — и практическому восстановлению права на благоприятное состояние одного из компонентов природной среды.

Все эти особенности правового регулирования позволяют сделать вывод о том, что содержание права граждан на благоприятную окружающую среду, вытекающее из смысла Закона «Об охране окружающей среды», ограничивается довольно узкой сферой общественных отношений, связанных с негативным воздействием на окружающую среду.

Негативное воздействие по определению этого же Закона включает «воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды», определяемых все теми же нормативами качества воздуха, вод и почв. Как показано выше, даже в этом узком понимании данное право не становится юридически значимым, так как эффективного правового механизма участия граждан в нормировании качества отдельных компонентов окружающей среды не установлено. Таким образом, влияние права на благоприятную окружающую среду как субъективного права на регулирование экологических отношений остается слабым, а само право «имеет низкий коэффициент реализованности»¹⁴.

В науке экологического права звучит альтернативная закону позиция, расширяющая

понимание благоприятной окружающей среды как объекта права граждан. Высказывается точка зрения, что оценка окружающей среды как благоприятной не может сводиться только к использованию такого показателя, как нормативы качества. Благоприятной не может считаться окружающая среда, «показатели которой отвечают установленным нормативам, но проживание в которой сопряжено с высокой степенью экологического и техногенного риска, определяемого по другим методикам, отличным от тех, по которым считают нормативы и стандарты»¹⁵. Предлагается еще более широкий спектр критериев благоприятности. Это соответствие «установленным в законодательстве требованиям, касающимся чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия, эстетического богатства, сохранения уникальных (достопримечательных) объектов природы, сохранение естественных экологических систем, использования природы с учетом допустимого экологического и техногенного риска»¹⁶. При оценке состояния окружающей среды должны использоваться не только качественные, но и количественные показатели состояния природы, «отражающие степень ее воздействия на здоровье людей»¹⁷.

Таким образом, в понятие благоприятной окружающей среды включены такие параметры, как поддержание экологической безопасности, сохранение и воспроизводство природных ресурсов при природопользовании, сохранение эстетической и иной нематериальной ценности природы, которые в целом можно охватить критерием соответствия принимаемых мер по охране окружающей среды и природопользованию, фактического поведения субъектов хозяйственной деятельности всем требованиям экологического законодательства. В соответствии с этой точкой зрения нарушение экологических требований законодательства всегда должно

¹⁴ Данилова Н. В. Указ. соч. С. 175.

¹⁵ Васильева М. И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. 2002. № 11. С. 90.

¹⁶ Бринчук М. М. Указ. соч. С. 51.

¹⁷ Краснов О. И. Экологическое право : учебник. 4-е изд. М. : Норма: Инфра-М, 2016. С. 72.

быть признано нарушением права граждан на благоприятную окружающую среду, а граждане должны обладать всем арсеналом правовых возможностей защиты своего права.

Сам концептуальный подход, несомненно, более адекватно отражает признаки благоприятности окружающей среды, однако его практическая реализация как субъективного права затруднительна, так как потребует в первую очередь закрепления права на благоприятную окружающую среду в контексте природопользования и обеспечения экологической безопасности в законе. В силу разрозненности природоресурсного законодательства формулирование единого понятия права на благоприятную окружающую среду в природоресурсных отношениях в целом пока лишено перспектив.

Соответственно сегодня неосуществима и судебная защита этого права в широком понимании благоприятной окружающей среды. Примечательно, что в первоначальном тексте постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» был использован именно вышеизложенный концептуальный подход: нарушение экологических требований есть всегда нарушение экологических прав граждан, в том числе права на благоприятную окружающую среду¹⁸. Так, пункт 30 предусматривал, что иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти и местного самоуправления о защите нарушенных прав, оспариваемых прав, свобод и законных интересов *по спорам, возникающим из экологических отношений, направлены на защиту прав граждан на благоприятную окру-*

жающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, возмещение вреда, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением, гарантированных ст. 42 Конституции РФ, рассматриваются судами общей юрисдикции. К делам по таким искам были отнесены, в частности, дела о приостановлении размещения, проектирования, строительства, реконструкции, ввода в эксплуатацию, эксплуатации, консервации и ликвидации зданий, строений, сооружений...».

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ 2017 г. это положение было исключено¹⁹. Подвергаются обоснованной критике и позиции судов, допускающих «манипулирование»²⁰ данным правом при рассмотрении исков, связанных с нарушением природоресурсного законодательства. В большинстве таких случаев действительно имеет место в первую очередь нарушение требований природопользования, которое является достаточным основанием для привлечения нарушителя к ответственности. Опора на вытекающее нарушение права на благоприятную окружающую среду в подобных спорах не только не оказывает никакого ощутимого влияния на исход дела, но и, по сути, не соответствует понятию объекта этого субъективного права в соответствии с Законом «Об охране окружающей среды».

В поисках обоснования правовой сущности права на благоприятную окружающую среду в науке экологического права предлагается рассматривать данное право не как субъективное право, а как «законный интерес»²¹. Такая позиция обосновывается более эффективными возможностями правовой защиты жизненно важных интересов граждан, «не обеспеченных субъективным правом»²², в условиях возника-

¹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде». П. 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

²⁰ Абанина Е. Н. Защита права граждан на благоприятную окружающую среду при обращении прокурора в суд: вопросы теории и практики // Современное право. 2014. № 7. С. 40.

²¹ Данилова Н. В. Указ. соч. С. 179.

²² Грибанов В. П.: «Законодательство всегда предусматривает лишь такие субъективные права, которые направлены на удовлетворение основных, общих для всех интересов. На случай же появления таких

ющих и трансформирующихся представлений о благоприятной окружающей среде.

Однако предложенный перечень способов защиты права на благоприятную окружающую среду как законного интереса вряд ли может существенно повысить эффективность данной нормы. К примеру, в предлагаемый перечень способов защиты входит «оспаривание нормативных правовых актов, нарушающих права граждан на благоприятную окружающую среду, полностью или в части» либо «оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих». Однако, к примеру, оспаривание решения органа государственной власти все равно потребует обоснования факта принятия такого решения в нарушение конкретной материальной нормы, с превышением полномочий либо с нарушением установленного порядка принятия решения. Право граждан на благоприятную окружающую среду может занимать в таком иске место только обобщающего обоснования, придающего публичный характер требованиям истца.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что сложилась непростая ситуация с определением правовой сущности права на благоприятную окружающую среду и его места в системе экологических прав, которое в науке предлагается рассматривать либо как субъективное право граждан, либо как законный публичный интерес. При этом обе позиции по-своему убедительны.

В рамках текущей дискуссии с учетом остающихся вопросов есть основания предложить еще одну альтернативу понимания правовой сущности права на благоприятную окружающую

среду как права, обладающего двойным смыслом, отсюда — двойной правовой природой.

Начать следует с констатации непреложной истины, что право каждого на благоприятную окружающую среду является конституционным. Конституция РФ обладает высшей юридической силой, а законодательство должно не только не противоречить, но и обеспечить реализацию конституционных норм, наполнить их ясным и юридически значимым содержанием. Самый простой технический прием, активно используемый в законодательстве, — это просто продублировать конституционную норму в законе дословно. Именно данный прием используется в Законе «Об охране окружающей среды». Продублированное в нем конституционное право в результате меняет свой правовой статус, его юридическая сила снижается и возникает практически безысходная ситуация с невозможностью выработать единое мнение относительно содержания одного и того же права, закрепленного в актах различной юридической силы. По сути, начинают параллельно существовать два вида права — конституционное право на благоприятную окружающую среду и одноименное субъективное право, закрепленное в законе.

Если исходить из того, что Конституция РФ в науке признается политико-правовым актом²³, то все ее нормы имеют политико-правовой статус. Поэтому конституционное право на благоприятную окружающую среду является не просто нормой права или правовой категорией, а политико-правовым явлением. В таком понимании конституционное право на благоприятную окружающую среду приобретает черты фундаментального конституционного принципа, так как составляет идейную основу моделей правового регулирования экологических отно-

интересов, но не обеспеченных субъективным правом, закон предусматривает возможность их непосредственной правовой защиты» (цит. по: Данилова Н. В. Указ. соч. С. 177).

²³ «Конституция РФ, являясь учредительным политико-правовым актом...» (Куракин А. В., Карпунин Д. В., Попова Н. Ф. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами // Административное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 19); «...многие нормы Конституции РФ как политико-правового акта носят ценностный (моральный) характер...» (Анисимов А. П., Норушкевич С. В. «Природные богатства» как правовая категория : дискуссионные вопросы // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 4. С. 440—446).

шений в целом, мировоззренческую позицию развития государственной экологической политики и законодательства. Как конституционный принцип, он служит ориентиром для развития законодательства и критерием оценки степени его эффективности.

В общей теории права уделено много внимания исследованию сущности и назначения правовых принципов²⁴. Не включаясь в общетеоретическую дискуссию по этому вопросу, можно отметить признаваемое большинством понимание сущности и назначения принципов в праве как общую мысль, вложенную законодателем в юридические нормы, фундаментальную идею, выражающую сущность права, механизм саморегулирования, обеспечивающего единство и согласованность всех элементов правовой системы²⁵.

Именно конституционное право на благоприятную окружающую среду как конституционный политико-правовой принцип, отражающий публичные интересы общества, способно гарантировать реализацию и защиту всего многообразия выявленных практикой, существующих и возникающих публичных интересов в сфере взаимодействия общества и природы. Таким образом, содержание данного конституционного права как основополагающего принципа не совпадает с узко формальным определением тождественного, закрепленного в законе субъективного права. Если содержание субъективного права составляют права и обязанности граждан, перечисленные, в частности, в ст. 11 Закона «Об охране окружающей среды», то одноименное конституционное право охватывает признаваемые общественные ценности, выявленные и перспективные интересы и потребности общества. В этом смысле понимание благоприятной окружающей среды в Конституции РФ — это не только соответствие качества ее компонентов установленным нормативам.

Это «здоровая (незагрязненная), но и ресурсоемкая, экологически устойчивая, эстетически богатая и разнообразная среда обитания человека»²⁶, «необходимое условие существования социума»²⁷.

Конституционное право на благоприятную окружающую среду тем не менее не может оставаться абстрактным, не может подразумевать любые, в том числе не всегда абсолютно доказанные наукой либо поддерживаемые общественными и государственными институтами, представления о благоприятной окружающей среде. Его формализованное содержание выражается в рассредоточенном виде прежде всего в экологическом законодательстве, преамбулах и принципах отдельных законов, а также в формально утвержденных доктринах, государственных стратегиях и иных политико-правовых актах, определяющих долгосрочные цели, перспективные и приоритетные направления нормотворческой и исполнительной деятельности государства. Сегодня, к примеру, содержание понятия «благоприятная окружающая среда» включает новые публичные экологические интересы, такие как обеспечение безопасного и устойчивого развития в условиях изменения климата, сохранение и восстановление защитных и средообразующих функций естественных экологических систем вне особо охраняемых природных территорий, ликвидация накопленного вреда окружающей среде, сохранение биологического разнообразия. Реализация конституционного права на благоприятную окружающую среду как конституционного принципа обеспечивается участием граждан и общественных объединений в формировании государственной экологической политики, в том числе путем взаимодействия с органами государственной власти через работу в общественных советах, экспертных и консультационных структурах, публичных обсуждениях законопроектов.

²⁴ Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3 (119). С. 5—36.

²⁵ См.: Ершов В. В. Указ. соч. С. 7, 10, 11.

²⁶ Цит. по: Данилова Н. В. Указ. соч. С. 176.

²⁷ Цит. по: Данилова Н. В. Указ. соч. С. 178.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абанина Е. Н. Защита права граждан на благоприятную окружающую среду при обращении прокурора в суд: вопросы теории и практики // Современное право. — 2014. — № 7. — С. 38—44.
2. Анисимов А. П., Нарушкевич С. В. «Природные богатства» как правовая категория : дискуссионные вопросы // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — № 4. — С. 440—446.
3. Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права // Журнал российского права. — 2008. — № 9. — С. 37—52.
4. Васильева М. И. Конституционная норма о земле и других природных ресурсах как основе жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, в теории и социальной практике // Экологическое право. — 2017. — № 4. — С. 24—28.
5. Васильева М. И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. — 2002. — № 11. — С. 84—92.
6. Васильева М. И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. — 2005. — № 1. — С. 19—26.
7. Васильева М. И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве // Государство и право. — 1999. — № 8. — С. 58—62.
8. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М. : Статут, 2001. — 411 с.
9. Данилова Н. В. Право на благоприятную окружающую среду: социальная ценность, содержание и способы защиты // Экологическое право. — 2015. — № 3 (4). — С. 175—180.
10. Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. — 2016. — № 3 (119). — С. 5—36.
11. Колбасов О. С. Избранное. Теория экологического права / отв. ред. И. О. Краснова. — М. : РГУП, 2017. — 609 с.
12. Краснова И. О. Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению // Экологическое право. — 2015. — № 4. — С. 9—16.
13. Краснов О. И. Экологическое право : учебник. — 4-е изд. — М. : Норма: Инфра-М, 2016. — 527 с.
14. Куракин А. В., Карпунин Д. В., Попова Н. Ф. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами // Административное и муниципальное право. — 2018. — № 11. — С. 19—35.
15. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия (теоретические аспекты субъективного права). — Саратов, 1972. — 292 с.
16. Нерсесянц В. С. Право и закон. — М. : Наука, 1983. — 366 с.
17. Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды : монография. — М. : ИЗиСП, 2013. — 172 с.
18. Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. — Киев : Наукова думка, 1989. — 231 с.
19. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1913 года). — М. : Спарк, 1995. — 556 с.

Материал поступил в редакцию 17 января 2019 г.

THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT AS A CONSTITUTIONAL AND ENVIRONMENTAL RIGHT

KRASNOVA Irina Olegovna, Doctor of Law, Professor, Master of Law in Environmental Law (USA),
Head of the Department of Land and Environmental Law of the Russian State University of Justice
ikrasnova52@yandex.ru
117418, Russia, Moscow, ul. Novocheryomushkinskaya, d. 69

Abstract. *The legal uncertainty of the right to a favorable environment revealed by science is noted, which impedes its implementation. Two positions of scientists are analyzed — recognizing the right to a favorable environment as a subjective right and as a legitimate interest. As the right to a favorable environment is proclaimed in the Constitution of the Russian Federation and enshrined in environmental legislation, the author comes to the conclusion about the double legal nature of law. As a subjective right, it is directly enshrined in the Law “On Environmental Protection” and extends to a narrow circle of environmental relations to ensure environmental quality, and as a constitutional one, it expresses public, public interests enshrined in the preambles and principles of laws, in political and legal acts.*

Keywords: *principles of law, public interests, legal nature, environmental quality, ecosystem regulation, political and legal acts.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abanina E. N. Zashchita prava grazhdan na blagopriyatnuyu okruzhayushchuyu sredu pri obrashchenii prokurora v sud: voprosy teorii i praktiki // *Sovremennoe pravo*. — 2014. — № 7. — S. 38—44.
2. Anisimov A. P., Narushkevich S. V. «Prirodnye bogatstva» kak pravovaya kategoriya : diskussionnye voprosy // *Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii*. — 2018. — № 4. — S. 440—446.
3. Brinchuk M. M. Blagopriyatnaya okruzhayushchaya sreda — vazhnejshaya kategoriya prava // *Zhurnal rossijskogo prava*. — 2008. — № 9. — S. 37—52.
4. Vasil’eva M. I. Konstitucionnaya norma o zemle i drugih prirodnyh resursah kak osnove zhizni i deyatel’nosti narodov, prozhivayushchih na sootvetstvuyushchej territorii, v teorii i social’noj praktike // *Ekologicheskoe pravo*. — 2017. — № 4. — S. 24—28.
5. Vasil’eva M. I. O primenenii v prave ekologicheskikh kriteriev blagopriyatnosti okruzhayushchej sredy // *Gosudarstvo i pravo*. — 2002. — № 11. — S. 84—92.
6. Vasil’eva M. I. Pravo na blagopriyatnuyu okruzhayushchuyu sredu kak element pravovogo statusa lichnosti // *Ekologicheskoe pravo*. — 2005. — № 1. — S. 19—26.
7. Vasil’eva M. I. Problemy zashchity obshchestvennogo interesa v ekologicheskom prave // *Gosudarstvo i pravo*. — 1999. — № 8. — S. 58—62.
8. Gribanov V. P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. — M. : Statut, 2001. — 411 s.
9. Danilova N. V. Pravo na blagopriyatnuyu okruzhayushchuyu sredu: social’naya cennost’, sodержanie i sposoby zashchity // *Ekologicheskoe pravo*. — 2015. — № 3 (4). — S. 175—180.
10. Ershov V. V. Pravovaya priroda, funkcii i klassifikaciya principov nacional’nogo i mezhdunarodnogo prava // *Rossijskoe pravosudie*. — 2016. — № 3 (119). — S. 5—36.
11. Kolbasov O. S. Izbrannoe. Teoriya ekologicheskogo prava / otv. red. I. O. Krasnova. — M. : RGUP, 2017. — 609 s.
12. Krasnova I. O. Differenciaciya i integraciya v ekologicheskom prave: na puti k sbliženiyu // *Ekologicheskoe pravo*. — 2015. — № 4. — S. 9—16.
13. Krassov O. I. *Ekologicheskoe pravo* : uchebnik. — 4-e izd. — M. : Norma: Infra-M, 2016. — 527 s.

14. Kurakin A. V., Karpuhin D. V., Popova N. F. Principy razgranicheniya predmetov védeniya i polnomochij mezhdú organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i ee sub»ektami // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2018. — № 11. — S. 19—35.
15. Matuzov N. I. Lichnost'. Prava. Demokratiya (teoreticheskie aspekty sub»ektivnogo prava). — Saratov, 1972. — 292 s.
16. Nersesyanc V. S. Pravo i zakon. — M. : Nauka, 1983. — 366 s.
17. Hludeneva N. I. Defekty pravovogo regulirovaniya ohrany okruzhayushchej sredy : monografiya. — M. : IZiSP, 2013. — 172 s.
18. Shemshuchenko Yu. S. Pravovye problemy ekologii. — Kiev : Naukova dumka, 1989. — 231 s.
19. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1913 goda). — M. : Spark, 1995. — 556 s.